

УДК 821.511.151

В. Т. Михайлов*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола***НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ
В ТВОРЧЕСТВЕ С. Г. ЧАВАЙНА ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА**

В статье актуализируется необходимость воспитания подрастающего поколения на основе национальных и общечеловеческих ценностей и на этой основе исследования в современном литературоведении философских категорий «национальное» и «общечеловеческое». Утверждается, что изучение данной проблемы способствует выявлению закономерностей развития как национальной, так и мировой культуры, осмыслению исторического развития народов и осознанию национального менталитета, формированию целостной личности со знанием духовно-нравственных ценностей своего этноса, его эстетики и философии. В этой связи анализируются произведения классика марийской литературы С. Г. Чавайна дооктябрьского периода в различных жанрах. Рассматриваются проявления национального своеобразия в мировоззрении, жизненных взглядах, характере, в чувствах героев, в средствах изображения действительности, а также раскрываются общечеловеческие начала в творчестве писателя обозначенного периода. Развитие и обогащение национального характера, получившего отражение в произведениях С. Г. Чавайна, освещается в тесном взаимодействии с общечеловеческими аспектами. На основе художественных текстов основоположника марийской литературы утверждается, что лучшим источником раскрытия этнических и общечеловеческих ценностей подрастающему поколению, на основе которых происходит гармоничное развитие личности, наряду с этнопедагогикой является литература.

Ключевые слова: общечеловеческие и этнокультурные ценности, национальный менталитет, гуманизм, духовный мир, творчество С. Г. Чавайна

В Законе РФ «Об образовании», в «Концепции национальной безопасности России», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г., в Распоряжении правительства РФ от 29 ноября 2014 г. «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и в других государственных документах актуализируется проблема социальной и социально-психологической интеграции молодежи в современное общество. Решение данной проблемы требует воспитания такой личности, которая «осознает себя и членом этноса, носителем национальной культуры, и членом многонациональной общности, россиянином, и членом мирового сообщества, гражданином мира» [2, с. 128]. Безусловно, формирование гармоничной личности становится возможным на основе национальных и общечеловеческих ценностей.

Философы и педагоги в основе нравственного воспитания детей и молодежи выделяют труд, красоту, добро и справедливость [4]. В частности, академик Г. Н. Волков духовно-нравственные и этнокультурные ценности предлагает рассматривать как высшие общечеловеческие ценности.

К ним он относит любовь к детям, любовь к матери, преданность семье и памяти предков, трудолюбие, любовь к человеку, к Родине, искренность и открытость, честность, чувство справедливости, взаимной терпимости и благодарности [1, с. 238].

Философские категории «национальное» и «общечеловеческое» стали объектом пристального внимания и в современном литературоведении. Его первостепенной задачей является исследование национального особенного и общечеловеческих ценностей в национальной и мировой литературах. Изучение этих проблем способствует выяснению закономерностей развития национальной и мировой культуры, осмыслению исторического развития народов и осознанию национального менталитета, формированию целостной личности со знанием духовно-нравственных ценностей своего этноса, его эстетики и философии.

В марийской литературе идеи духовной близости с родным народом, справедливости и гуманизма, дружбы и согласия с соседними народами широко представлены в творчестве Сергея Григорьевича Чавайна.

С. Г. Чавайн – родоначальник и классик марийской художественной литературы, писатель,

публицист, переводчик, педагог-просветитель, автор учебников для марийской национальной школы и общественный деятель. Его жизненный и творческий путь неотделим от исторической судьбы родного народа. Марийский классик на своем юбилейном вечере в 1935 году так подытожил свою созидательную деятельность: «Творческий огонь в моем сердце зажегся не для личной славы, а ради моего народа, ради его светлого будущего. Я страстно желал, чтобы он увидел счастливую жизнь. Горе народа было моим горем, его радости моими радостями. Никогда не думал я обособить себя от народа, от его судьбы.... Все доброе, хорошее в моем творчестве родилось из любви к марийским трудящимся...» [3, с. 9].

На становление С. Г. Чавайна как просветителя и писателя оказали существенное влияние: во-первых, вековые традиции и обычаи родного народа. С детства он полюбил произведения устного народного творчества: сказки, песни, предания, разбудившего в нем поэтический дар; богатое устно-поэтическое творчество марийского народа стало одним из главных факторов зарождения марийской национальной литературы; во-вторых, социально-политические и историко-культурные особенности развития России во второй половине XIX – начале XX вв., способствовавшие процессу формирования марийской нации и началу ее национального возрождения, зарождению просветительского движения, массовому открытию инородческих (марийских) школ в крае.

Первоначальное образование С. Чавайн получил в церковноприходской школе д. Нурьял. Отец будущего писателя благословил сына на дальнейшую учебу в Уньжинской центральной черемисской двухклассной школе со словами «... если сможешь учиться, иди, учись... Я неграмотный человек, какими путями надо жить, не знаю. Но я знаю одно: неграмотному человеку жить трудно. Ну что ж, если я плохо живу, возможно, тебе удастся увидеть вольготную жизнь» [5, с. 277]. Это была одна из немногочисленных национальных школ, где в дореволюционный период (до 1917 г.) преподавался и почитался надлежащим образом родной марийский язык. Преподаватели-словесники немало способствовали тому, чтобы привить учащимся любовь к родному языку и творчеству классиков русской литературы. Особым уважением пользовались у учащихся просветители марийского народа – заведующий школой священник Тихон Ефремов и преподаватель русского и марийского языков П. Г. Григорьев.

После окончания в 1904 г. данной школы Сергей Григорьев по совету своего учителя, увидевшего в одаренном от природы мальчике стремление к знаниям и любовь к родному слову, едет в Казань и поступает учиться в учительскую семинарию.

Казань тогда была центром притяжения для многих выдающихся представителей национальной интеллигенции. Годы учебы (1904–1908) в Казанской учительской семинарии были временами становления С. Чавайна как поэта, личности, гражданина и патриота родной земли. Его поэтический гений пробудился на волне подъема демократических и освободительных настроений в период первой русской революции. По этому поводу он писал: «Революция 1905 года разбудила национальное самосознание марийской интеллигенции. Если до этого времени многие стеснялись своего марийского происхождения, то теперь начали поговаривать о марийской литературе, о марийских книгах и газетах» [5, с. 278].

В этом году и было написано первое марийское стихотворение «Ото» («Роща»), и его автором был С. Чавайн. Это произведение впервые заговорило на родном марийском народу языке, знакомой интонацией национального фольклора и его песенными образами:

Есть в нашем крае роца тихая одна,
На берегу большого озера она.
Деревья там раскидистей раскидистых растут,
Цветы прекраснее прекраснейших цветут,
В густой листве там распевают соловьи,
Там к озеру ручей, журча, стремится струи,
Там и трава любой травы свежей,
Там и цветы любых цветов нежней.
Им отдана любовь моя,
Того, кто рощу рубит, проклиная я! [6, с. 17]

Семнадцатилетнему юноше в десяти строках своего первого оригинального произведения удалось выразить своеобразный духовный мир марийского народа, его миропонимание. Стихотворение всем своим содержанием призывает к сохранению наследия предков, их традиций и верований. Образная система произведения отличается целостностью, гармоничностью. *Роца, берег, озеро, светлый родник, зеленый лист, соловей, деревья, цветы* – все эти образы между собой тесно связаны, каждый из них дополняет и усиливает значение другого в длинной цепи описания мира прекрасной рощи и составляет единую целостность. Текст выразителен, насыщен эпитетами, сравнениями и метафорами, выражающими существенные оттенки мыслей и чувств марийца.

С этого времени С. Чавайн стал писать стихотворения и рассказы, переводить произведения русских классиков. На родной язык им были переведены лучшие образцы русской литературы. Особенно ему были близки произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, А. В. Кольцова и других. Тем самым к изображению национальной действительности он приходит через фольклор и усвоение опыта классической русской литературы. К традициям русской литературы начинающий поэт подходил не как слепой подражатель, а творчески. Опираясь на ее опыт, он создал оригинальные произведения, национальные по своему духу, органически связанные с жизнью родного народа. Такими стали его стихотворения «Зимний вечер», «Зимняя дорога», «Утром», «Летом», «Знание – сильнее бога» и другие.

В его становлении как мастера художественного слова значительную роль сыграло первое марийское периодическое издание «Марла календарь» («Марийский календарь»), издававшийся в 1907–1913 гг. С. Чавайн стал одним из активных участников этого издания. Для календаря он собирал фольклорный материал, здесь опубликовал около десятка своих поэтических и прозаических произведений. В календаре в 1908 году печатается его публицистическая статья об историческом прошлом марийского народа.

Заметным событием в его начальном творческом пути стало издание в Казани в год окончания семинарии (1908) первой книги стихов и рассказов под названием «Из прошлого народа мари», куда вошли два рассказа и четыре стихотворения на историческую тему.

Один из рассказов – «Йыланда» – построен на основе предания о покорении Казани Иваном Грозным в 1552 г. В рассказе говорится о том, как марийский князь Йыланда со своими сподвижниками – князьями Мустаем и Чаваем – переходит к Ивану Грозному и помогает ему во взятии Казани.

События далекого прошлого рассматривались автором не с точки зрения художника-реалиста, проникшегося духом подлинного историзма, а через призму народнопоэтического воображения. Конфликт разрешается не по законам реалистического повествования, а согласно фольклорной поэтике. Целиком в духе сказок и эпических песен о взятии Казани написан, например, эпизод, посвященный гибели марийского князя, который организовал подкоп под крепостной стеною.

Сподвижники и близкие товарищи Йыланды – Чавай и Мустай – выведены в рассказе как отменные военачальники. После взятия Казани русский царь награждает их подарками и земельными владениями.

Молодой писатель в своем рассказе-предании «Йыланда» старался создать образ предводителей марийского народа в период присоединения Марийского края к русскому государству. Отмечая фольклорную условность рассказа, необходимо дать положительную оценку поэтической силе, эмоциональной насыщенности первого крупного марийского прозаического произведения.

По словам самого Чавайна, «рассказ «Йыланда» возник из мысли о том, что и марийский народ такой же, как все, и у марийского народа есть своя история, своя культура, может быть и своя литература» [5, с. 279].

Таким образом, обратившись к сюжету легенды о трагической истории марийского народа, писатель рассчитывал на то, что своим произведением будет способствовать пробуждению его национального самосознания, веры в собственные силы.

Легенды и сказки легли в основу целого ряда художественных произведений С. Чавайна, например, рассказа «В лесу» (1908), поэмы-сказки «Ведьма» (1910), а также стихотворений «Прадед» (1907), «Могучий дуб» (1908), «Богатыри» (1910), «Богатырь Чоткар» (1910) и др.

По своей сюжетной, композиционной и стилистической манере ранние стихотворные произведения С. Г. Чавайна близки к лиро-эпическим произведениям и представляют собой произведения балладно-сказового характера. Большей частью эти произведения обращены к историческому прошлому марийского народа, продиктованы временем национально-освободительного движения, когда нация нуждалась «в образованных людях и национальных богатырях, которые бы ставили интересы нации выше личных, корыстных целей и беззаветно защищали бы их и хранили как зеницу ока...» [7, с. 31]. Автор романтически возвышенно, в эпической манере повествования, через обобщающий характер главных героев (богатыри Чоткар, Чавай, Мустай, Коркан, а также народ-великан) отражает героическую историю своего народа, воспекает его духовную красоту и призывает хранить и преумножать свои традиции. В частности, в мифологическом персонаже Чоткара поэт видит воодушевляющую патристическую силу, которая заключена в завещании национального героя: объединившись, жить дружно, поддерживая друг друга.

Обращение к богатствам народной поэзии, использование ее традиций сделали творчество С. Г. Чавайна выразительным, глубоко поэтичным. Это послужило причиной широкой популярности его произведений еще до революции 1917 года.

Следующим направлением в раннем творчестве писателя стало воспевание всепобеждающей силы труда, возвышающего и облагораживающего человека. В этом плане примечательно его стихотворение «Знание – сильнее бога» (1908). Взяв за сюжетную основу нравоучительный рассказ Л. Толстого «Равное наследство», С. Чавайн создал самобытное произведение, во многом отличное от русского оригинала. Он как бы продолжил, углубил уже известный читателям сюжет: у богатого мужика-марийца было два сына. Младший сын ушел из родного села на сторону, учиться мастерству, старший остался дома.

Старший сын, обученный родителями не труду, а одним молитвам, совсем разорился:

Ну а старший брат от лени
На печи лежмя лежал.
Он отца алтын последний
Потихоньку доедал.
Все кичился он собою,
Божьей помощи просил,
Сам не только головою,
Пальцем двинуть не спешил [6, с. 33].

А его младший брат, нашедший себя в упорном труде, победил нужду и голод. Как бы подводя итоги этой поучительной истории, автор стихотворения утверждает: могущество и сила человека – в труде и в его разуме:

Знание – сильнее бога,
И к добру оно ведет! [6, с. 33]

В названии стихотворения – «Знание – сильнее бога» – реализована его идея. Идеализированный герой произведения предстает человеком «разумным», активным в достижении поставленной цели и, главное, в нем находит своеобразное отражение народное представление о нравственном величии труда.

В стихотворении «Жена бедняка», проникнутом сочувствием к людям угнетенным, обездоленным, поэт воссоздал образ женщины, строившей свою жизнь вопреки патриархальным обычаям, отважно решившей стать женой хотя и бедного, но любимого человека без благословления родителей:

Бросив дом отца богатый
И приметный за версту,

Семь годов назад украдкой
Вышла девка на беду
За Ивана-сироту [6, с. 26].

Как ни горька оказалась жизнь бедной крестьянки, женщина упорна в решимости одолеть невзгоды, она трудится без устали. И в нужде жена бедняка «светлой радости полна» [6, с. 29].

Вера в созидательные силы трудового народа стала лейтмотивом большинства ранних поэтических произведений, рассказов-зарисовок, публицистических очерков С. Чавайна. Они проникнуты гуманизмом и глубоким демократическим пафосом, заключающимся в утверждении значимости человеческой жизни, внутреннего достоинства человека, его права на труд и достойную жизнь.

Однако восторженно воспевая духовное величие человека-труженика, марийский писатель зорким взглядом художника увидел и горести, и страдания трудового народа, его бесправие, недовольство социальной несправедливостью. В частности, в рассказе «Беглец» автор с большой художественной силой отобразил мужика-бунтаря, осмелившегося восстать против эксплуатации труда. Образ беглеца им нарисован необычайно поэтично и задушевно. Беглец С. Чавайна – обыкновенный крестьянин, мечтающий о мирной и счастливой жизни, но злой волей судьбы заброшенный «на дно жизни», обреченный на страдания и бедствия. И поэтому мужики, в ночной мгле слушающие печальную песню своего несчастного сородича, сочувственно воспринимают его беды и горести. Поучительный пример беглеца многих из них заставляет задумываться о своей судьбе.

С. Г. Чавайн был первопроходцем и в драматургии. В 1910 году он написал комедию «Дикая утка» и предстал перед читателями как реалист-сатирик. В основе этой пьесы лежит народный юмор. Материал для пьесы – сцены из деревенского быта – взят из самой жизни. В основе сюжета – спор двух охотников – Эрканая и Микая – из-за убитой утки. Они оба чрезмерно хвастливы: неуступчивы в споре, по-своему хитры и сообразительны, в их обликах, действиях и поступках много от персонажей народных. В пьесе множество бессловесных сцен, построенных на мимике, жесте, движениях персонажей; они помогают раскрытию их характеров, основанных на речи этих героев. Именно с помощью словесно-изобразительных средств автор придает изображаемому правдивость и достоверность. В пьесе большое место уделено образу волостного старшины. Он вмешивается в спор и, чтобы никому

не было обидно, приказывает сварить утку для себя, а горе-охотники в качестве штрафа ставят ему четверть водки. Тем самым чиновники в комедии предстают как наглые взяточники. Автор впоследствии, уже будучи известным литератором, говорил: «В пьесе «Дикая утка» в критическом плане показана старая царская власть в лице старшины и писаря» [8, с. 14].

С. Г. Чавайн явился первым марийским писателем, заложившим основу для развития марийской детской литературы. Он впервые для детей написал поэму-сказку «Ведьма», а в 1910 году, в соавторстве с учителем В. Ипатовым, выпустил хрестоматию для чтения в третьем классе марийских школ под названием «Третья марийская книга». В ней он печатает около двух десятков своих стихотворений и познавательные по содержанию лирические этюды, рисующие сезонные картины природы и жизнь человека в природе («Зима», «Осень», «Лето», «Весной», «Родник»), привычный крестьянский труд на земле («Сенокос», «Труд»).

Поэма-сказка «Ведьма» была создана по мотивам волшебного-героической сказки «Богатырь Алым». В стихотворном переложении произведение обрело реалистические черты. Автор на фольклорном материале иносказательно размышляет о судьбе своего народа. Образ главного героя – Мари – вполне реалистичен, почти лишен сказочных черт. С одной стороны, он сильный, мужественный человек, который отважно переносит выпавшие на его долю испытания, с другой – живет жизнью обычного марийца, охотится, работает в поле, строит дом, слагает и поет песни, женится, растит детей. Он добр душой, с нежностью относится к сестре, переживает потерю близких друзей. В целом его образ воплотил все лучшие качества человека.

Цель своей литературной и общественной деятельности С. Чавайн видел в просвещении родного народа. Это исходило из сложной смеси огромной любви к простым людям, веры в свое предназначение и, что важно, осознания величия истории марийского народа. Это нашло яркое отражение в его программном стихотворении «Зачем я рожден» (1910). В нем поэт сравнивает себя с могучим богатырем, несущим свет истинного знания, разгоняющим тьму невежества:

Мир еще окутан тьмою,
Но неведом сердцу страх.
Ночь не властна надо мною:
Свет горит в моих глазах.

...Есть во мне познания сила,
Все объемлет мысль моя –
Знаю я, что раньше было,
И что будет, знаю я.

Мрак ночной я разгоняю,
Для меня преграды нет.
Я горю, не угасая,
Я несу народу свет... [6, с. 51]

Таким образом, в дореволюционном творчестве С. Г. Чавайна отражаются присущие менталитету марийского народа любовь и бережное отношение к природе, раздумья о героическом историческом прошлом народа, его былом могуществе и униженном реальном положении, правдиво изображается стремление народа к социальной и национальной независимости. Его произведения выражают идею подъема национального самосознания, просветительства, воспевают духовную красоту марийского народа и призывают к сохранению кладези духовного богатства – его национальных традиций, отражающих неповторимую самобытность марийского народа, пронизаны верой в его светлое будущее и гуманизмом. Они содержат богатый этнокультурный материал, способствующий воспитанию подрастающего поколения с национальным самосознанием, в них ярко проявляется взаимопроникновение этнических и общечеловеческих ценностей. Творческое наследие С. Г. Чавайна имеет не только национальное, но и общечеловеческое звучание.

1. Баркова М. А. Общечеловеческие ценности народной педагогики в произведениях В. М. Шукшина // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 68–77.

2. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла: сборник материалов / под науч. ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс; Издательский Дом РАО, 2003. 368 с.

3. Романов В. И. Классик марийской литературы // Живое наследие. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, 1992. 142 с.

4. Российско-японский симпозиум «Вечные ценности: труд, красота, добро, справедливость – основа нравственного воспитания детей и молодежи». 14.10.2002. Япония. URL: <http://rl-online.ru/articles/3-03/170.htm>

5. С. Г. Чавайн. Собрание сочинений в пяти томах. II том. Проза Публицистика. На марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967. 294 с.

6. Сергей Чавайн: Я песни новые пою: Стихотворения и поэмы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. 88 с.

7. Тукай Г. Избранное: в 2 т. Т. 2. Казань: Татарское книжное изд-во, 1961. 292 с.

8. Чавайн С. Г. Ойпого. М., 1935. 332 с.

Статья поступила в редакцию 11.06.2016 г.

Для цитирования: Михайлов В. Т. Национальное и общечеловеческое в творчестве С. Г. Чавайна дооктябрьского периода // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 106–111.

Об авторе

Михайлов Виталий Тимраевич, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, marlit@marsu.ru

V. T. Mihajlov

Mari State University, Yoshkar-Ola

NATIONAL AND UNIVERSAL HUMAN VALUES IN THE CREATIVE WORK OF SERGEI CHAVAIN (IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD)

The article is devoted to the education of younger generation on the basis of national and universal human values. It also reflects the need to study the philosophical categories of “national” and “universal” in the modern literary criticism. The paper argues that the study of this problem helps to identify patterns of development of both national and world culture, contributes to understanding of the historical development of peoples and to the realization of the national mentality, promotes the formation of the complete personality with knowledge of moral values of the ethnos, its esthetics and philosophy. In this regard the works in various genres by S. G. Chavain, the classicist of the Mari literature, concerning the Pre-Revolutionary period are analyzed. The study examines the manifestations of national identity in outlook, in the life views, in the character, in the feelings of the characters, in the means for reality depiction, as well as the author’s universal principles in a specified period are disclosed. Development and enrichment of the national character, reflected in the works by S. G. Chavain, are illustrated in close interaction with universal human aspects. On the basis of literary texts of the founder of the Mari literature, the study argues that literature along with pedagogy is the best source of disclosure of ethnic and universal human values to the younger generation, necessary for harmonious development of personality.

Keywords: universal human and ethnocultural values, national mentality, humanity, spiritual world, creative work of S. G. Chavain

1. Barkova M. A. Obshchelovecheskie cennosti narodnoj pedagogiki v proizvedenijah V. M. Shukshina [Human values of national pedagogics in the works of V. M. Shukshin]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Teacher Education in Russia. 2011, no. 3, pp. 68–77.

2. Obrazovatel'naja sistema «Shkola 2100». Pedagogika zdravogo smysla [The educational system “School 2100”. Pedagogy of common sense]: sbornik materialov. Pod nauch. red. A. A. Leont'eva, M.: Balass; Izdatel'skij Dom RAO, 2003, 368 p.

3. Romanov V. I. Klassik marijskoj literatury [Classic of Mari literature]. *Zhivoe nasledie* = Living Heritage. Yoshkar-Ola: MarNIIJaLI im. V. M. Vasil'eva, 1992, 142 p.

4. Rossijsko-japonskij simpozium «Vechnye cennosti: trud, krasota, dobro, spravedlivost' – osnova npravstvennogo vospitaniya detej i molodezhi» [Russian-Japanese Symposium “Eternal values: labor, beauty, goodness, justice – the basis of moral education of children and youth”]. 14.10.2002. Japonija. URL: <http://ri-online.ru/articles/3-03/170.htm>

5. S. G. Chavajn. Sbranie sochinenij v pjati tomah [Collected works in five volumes]. II tom. Proza Publicistika. Na marijskom jazyke. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1967, 294 p.

6. Sergej Chavajn: Ja pesni novye poju: Stihotvoreniya i pojemy [I sing new songs]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1968, 88 p.

7. Tukaj G. Izbrannoe [Selected works]: v 2 t. T. 2. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 1961, 292 p.

8. Chavajn S. G. Ojogo. M., 1935, 332 p.

Submitted 11.06.2016.

Citation for an article: Mihajlov V. T. National and universal human values in the creative work of Sergei Chavain (in the Pre-Revolutionary period). *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 3 (23), pp. 106–111.

About the autor

Mihajlov Vitalij Timraevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, marlit@marsu.ru